

Молодого бармена звали Сяо Чжао, или Маленький Чжао. Он поговорил с Ян Ченом фамильярно. И Ян Чен не чувствовал себя плохо или что-то в этом роде, поэтому он просто позволил ему говорить с ним вот так. Дружелюбное поведение Сяо Чжао и непринужденная беседа успокоили Ян Чена, создав между ними комфортную атмосферу. И он всегда говорил о старшей сестре Роуз. Ян Чен мог вспомнить все, поэтому нетрудно было вспомнить, что произошло между ним и его старшей сестрой. В то время как у маленького Чжао было выражение лица святого, наполненного романтикой и преувеличением, позади него раздался очаровательный, но достойный и умный голос. – Маленький Чжао, как ты думаешь, сколько раз тебе еще могут урезать зарплату? В элегантно современном ципао ее бедра были смутно видны через разрез сбоку на ноге, что подчеркивало возбуждающую сексуальную привлекательность. Кроме того, ее пухлая грудь и изысканная талия хорошо сочетались с гладким фарфоровым лицом, которое выглядело как тщательно продуманное произведение искусства. На ее плече были пряди светло-фиолетовых волос. Это была молодая женщина, которая выглядела так, будто сошла с картины, и неторопливо шла к Ян Чену с очаровательной улыбкой на лице. Ян Чен вспомнил, почему он здесь. Он встал, улыбнулся ей и сказал: – С днем рождения. Оно было коротким, но наполненным искренним теплом. Ян Чен увидел блеск в ее глазах, когда она поблагодарила его мягким голосом. Ян Чен решил, что он Ян Чен, но с новым набором воспоминаний. Что касается странного ощущения Дежавю, то он относился к нему как к явлению. Он думал так, потому что хотел избежать постоянных сомнений в себе. Почему тогда он не может быть просто изменившимся Ян Ченом? Ему было легко принять себя. Он считал, что размышления о странных обстоятельствах своего существования только помешают ему двигаться вперед и принять новую жизнь. – А еще ты прекрасна в своем красном платье. Мне это очень нравится. Такой хромой. Его воспоминания о плейбое Ян Чене не могли ему помочь. Но даже после этого неубедительного комплимента, Услышав похвалу, Роза все равно покраснела. Затем она прикусила гладкие губы и тоном, полным раскаяния, сказала: – Какой смысл быть красивым? Определенный человек приходит редко, и даже когда у меня день рождения, этот человек все равно приходит так поздно. Ян Чен, когда он услышал это, немного помолчал, прежде чем заговорить с ней. – Извини. В следующий раз я не опоздаю, ладно? – В следующий раз? Действительно. Роуз была удивлена тем, что он пообещал прийти в следующий раз. Она не могла не почувствовать проблеск надежды на то, что Ян Чен сдержит свое слово. Они с Роуз разговаривали друг с другом. Она пыталась предложить ему работу, но он отказался. Он не знал почему, но ему не хотелось. «Мне не нужна сахарная мамочка». Ян Чен хотел сохранить свою независимость и не полагаться на чью-либо финансовую поддержку. Он ценил свою способность обеспечить себя и не хотел чувствовать себя обязанным кому-либо. «Но бизнес по производству шашлыков из баранины оказался слишком дешевым. Думаю, мне следует найти новый бизнес». Ян Чен покачал головой и на данный момент перестал думать об этом. Он подумает об этом, когда вернется домой. – А теперь давай отпразднуем твой день рождения? Каким бы тусклым ни был свет в баре, лицо и телосложение Роуз все равно излучали непреодолимое очарование. Роуз подошла к другой стороне стойки, села рядом с Ян Ченом и сначала налила стакан виски себе, затем налила еще один Ян Чену. Ян Чен, когда увидел, что она предложила ему выпить. Он помнил, что каждый раз, когда он пил, алкоголь вызывал расстройство в его психике. В его голове было слишком много плохих воспоминаний, поэтому для него алкоголь был ядом. – Я не пью. – Сегодня у меня день рождения, можешь сделать исключение и выпить рюмку спиртного? Ян Чен чувствовал себя виноватым. Он проверил свое состояние теми знаниями, которые у него были. Он обнаружил, что употребление всего лишь одного стакана ухудшит его состояние, но у него был способ подавить это. Поэтому он не хотел бы ее разочаровывать. – Хорошо, но только один стакан. Затем Ян Чен выпил предложенный ею виски. И действительно, Роуз счастливо улыбнулась, эта улыбка напоминала первый взгляд на снег. В тусклом свете ее лицо сияло, проникая в глаза Ян Чена, это заставило его сердце дрожать. «Так вот каково это». Ян Чен почувствовал свое состояние, но оно было не так плохо, как он думал. Роуз наклонилась вперед, прижалась всем

телом к груди Ян Чена и меланхолично сказала:– Знаете, прошло 10 лет с тех пор, как я в последний раз праздновал свой день рождения. Хотя ни торта, ни свечей, ни подарков, ни даже вечеринок. Но когда ты сопровождаешь меня в выпивку, я чувствую себя очень довольным. Ян Чен отчетливо почувствовал, как к нему прижались два мягких, пластичных комочка, нежно поглаживая их, вызывая стимулирующее ощущение. Слегка опустив голову, он увидел разрез ципао Роуз и довольно различимую мягкую, словно фарфор, снежную кожу. Под ее изящными лодыжками виднелась пара огненно-красных туфель на высоком каблуке. Интенсивная визуальная стимуляция и жестокое соблазнение пробудили мужские гормоны Ян Чена. «Она знала, как соблазнить мужчину. Но это все равно неуклюже. Должно быть, она впервые делает что-то подобное». Наблюдая за соблазнительным зрелищем Роуз, Ян Чен не мог не заметить легкую нервозность в ее действиях. Было очевидно, что она неопытна в искусстве соблазнения, но ее усилия все равно пленяли. – Я думаю, этого уже достаточно, Роуз. Ян Чен разговаривал с ней, подавляя свое состояние с помощью техники точки давления. Он не позволил своим гормонам выйти из-под контроля. Это была попытка, если честно. Роуз посмотрела на Ян Чена со смесью привязанности и разочарования. Она надеялась произвести на него впечатление своими соблазнительными способностями, но казалось, что ей еще предстоит пройти долгий путь. Тем не менее, она была полна решимости стать лучше и сделать их следующую встречу еще более заманчивой. – Я-я вижу, что ты еле можешь здесь сидеть, я пойду развлекать других клиентов, если ты не хочешь больше оставаться, можешь уйти. – Роуз покинула кресло. Она чувствовала смесь смущения и разочарования. Она не могла не задаться вопросом, сможет ли она когда-нибудь по-настоящему привлечь внимание Ян Чена. Ян Чен увидел это и не смог сдержать смех. Как она могла быть такой милой и милой даже в моменты неуверенности в себе? Он мысленно отметил, что нужно найти способ заставить ее чувствовать себя более комфортно и ценно во время их встречи.